

Цин Но и Цин Сянь тоже жили здесь, поэтому Цин Шуй заключил их в свои объятия. Цин Шуй всегда чувствовал, что плохо обращался с этими двумя девушками. Они ровесницы Цин Сю, но он редко проводил с ними время. Он чувствовал себя никудышным отцом.

— Отец! — Цин Но потянула Цин Шуя за руку, немного неохотно расставаясь с ней.

Эта дочь с ним более знакома. Цин Сянь же, дочь Ди Чэнь, он практически не видел. Она немного моложе, но уже начала походить на Ди Чэнь, сохраняя свою отстраненную, незапятнанную личность, поскольку ее ясные и апатичные глаза заставляли людей чувствовать себя далеко.

Цин Шуй погладил Цин Но по голове, а потом присел на корточки перед ними обеими.

Он улыбнулся им: — Что с нашей маленькой принцессой? Кто это у нас обидел Сянь'эр? Скажи папочке, что вступлюсь за тебя.

— Ничего такого. Просто твое внезапное появление... Мне немного не по себе. — Тревожно ответила Цин Сянь.

Она не улыбалась и не смеялась, а только говорила слова, которые несли в себе ее гнев. Тем не менее, Цин Шуй все равно радовался. Он уже знал, что не очень хороший отец. Понятно же, что этот ребенок даже не хотел называть его папой.

— Малышка, разве ты не всегда зовешь папу? И теперь, когда он вернулся, ты не хочешь обратиться к нему? — Ди Чэнь тоже присела на корточки, потянув Цин Сянь за другую руку. Она улыбнулась, но в ее взгляде читалось беспокойство. Она молода, но всегда держалась отчужденно и независимо.

— Я просто не могу этого сказать, мама. — Цин Сянь скривилась.

— Чэнь'эр, все в порядке. Мы не будем торопиться. Пойдем! Я лично приготовлю для вас всё, что вы захотите съесть. — Цин Шуй за ручки повел обеих девочек.

— Старшая сестренка, не волнуйся. Сянь'эр еще не привыкла. Ты хороший отец. Она быстро привыкнет, не волнуйся! — Весело сказала Ди Цин.

— Я знаю! — Ди Чэнь улыбнулась. Она знала, что Цин Шуй всегда будет баловать девочек, будучи очень строгим к маленьким мальчикам.

Цин Шуй считал, что он довольно справедлив. Он никогда не бранил детей, а они действительно выросли достойными и не нуждались в его беспокойстве. В любом случае, большую часть времени его не было дома, поэтому он не ходил и не читал им лекций, как Цин Мин.

Цин Мин странная личность и любил бунтовать. С ним труднее всего справиться, так как жесткая любовь и подстрекательство не сработают, а насилие сделает все еще хуже. Минъюэ Гэлоу часто била его, но он ничего не боялся, просто смеялся над её потугами. Так что даже бить его бессмысленно.

Цин Шуй тоже не ругал и не бил его, позволял ему жить свободно, сколько заблагорассудится. Он научит его тому, что ему уже нравится, сделав себя героем в его сердце. Героем каждого

ребенка всегда будет отец, способный на все.

А Цин Шуй действительно способен на все.

Цин Юй тоже...

Цин Шуй чувствовал себя особенно счастливым, размышляя о своих взрослых сыновьях.

А пока он был занят работой на кухне, Иэ Цзяньгэ подошла, чтобы помочь ему.

— Сянь'Эр немного одинока, тебе нужно потихоньку учить ее. — Мягко произнесла Иэ Цзяньгэ.

— Да, я так и сделаю. — Улыбнулся Цин Шуй, быстро готовя еду и много закусок. Обычно они их не ели, так что время от времени их лучше употреблять, не говоря уже о самих усилиях Цин Шуя.

Цин Шуй постарался на славу. Овощные закуски, мясные закуски, и даже такие вещи как хот-пот и хот-доги, только на гораздо более высоком уровне, несмотря на похожий внешний вид.

Дети ели с удовольствием, в том числе и Сянь'Эр. Очарование его блюд воистину самый большой сюрприз. Он специально приготовил для нее специальные закуски, когда она была маленькой.

— Папа, ты предвзят! — Запротестовала Цин Но.

— Я тоже так считаю. — Улыбнулся Цин Сю.

Остальные просто смотрели, как дети разговаривают, находя их разговоры очень забавными.

После ужина Цин Шуй раздавал множество подарков, особенно маленьким детям, а также рассказав о процедуре Питания Телосложения, обучил их Кулаку Императора Юй и очистил их тела от нечистот.

Не имея никаких дел во второй половине дня, Цин Шуй пошел в заднюю часть дома, чтобы посмотреть на Кровожадные Демонические Лозы.

Кровожадные Демонические Лозы как будто не претерпели никаких серьезных изменений, но кроваво-красный туман, окружающий ее стволы, как будто плавал вокруг в особом ритме. Другие даже не догадывались, что это чрезвычайно могущественная Лоза-Хранитель.

— Твое улучшение и правда поразительно быстрое!

Кровожадная Демоническая Лоза заговорила первой, к большому удивлению Цин Шуя.

— Достаточно ли моих нынешних сил, чтобы войти на территорию Девяти Владений Девяти Континентов? — Спросил Цин Шуй после некоторого тщательного обдумывания.

— Ты можешь войти в четыре из владений, но лучше тебе избегать остальных. — Ответила Кровожадная Демоническая Лоза после некоторого промедления.

— Хорошо, тогда я продолжу стараться.

.....

Цин Шуй ничего не мог поделать, поэтому просто вернулся во Дворец Морского Короля, наслаждаясь ночной жизнью с самыми красивыми женщинами и наслаждаясь волнением от воспитания детей днем.

Сянь'Эр особенно привязалась к Цин Шую, так как хорошая еда, веселые игры пришлись ей по душе. Она даже смогла научиться мощным боевым навыкам, рисованию и музыке. Её отец просто всемогущ. Несколько дней помогли ей сблизиться с отцом. Ее переполняла радость.

Она самая младшая, так что подобное казалось очевидным результатом. Ди Чэнь тоже радовалась такому развитию событий. Но она чувствовала, что он слишком балует ее, так как он все ее пожелания выполнял, в пределах разумного конечно. Цин Шуй недостаточно силен, чтобы сорвать луну и подарить ей, если она вдруг попросит.

Пробыв дома два месяца, он решил вернуться в Божественный Дворец и попрощался с Лозой-Хранителем.

— Вот, это тебе маленький подарок! — Кроваво-красные лозы опутали руку Цин Шуя. Десятки красных капель жидкости упали в руку Цин Шуя, растворяясь в его теле. Цин Шуй внезапно почувствовал, что сила течет через его тело, как бушующий поток.

Проявились его Туннели, два из которых окрасились золотом...

— Я заметила, что ты уже на грани, но не ожидала, что ты уйдешь, прежде чем совершишь прорыв. Это упущенная возможность.

Цин Шуй выразил свою благодарность. Семь золотых и два обычных Туннелей еще больше увеличили его силу. Он хотел достичь Стадии Десяти Пещер, но такой успех казался почти невозможным. Он планировал сперва дожидаться прорыва до девяти золотых Туннелей, прежде чем продумывать свой следующий шаг.

Цин Шуй очень хотел открыть Десятый Туннель, к чему стремились все культиваторы. Ключ в том, что открыть его может не только любой культиватор. Однако он решил попробовать, так как у него уже семь золотых Туннелей. Он уже существо столь же редкое, как перья Феникса или чешуя Циля на Девяти Континентах.

Попрощавшись с Кровавой Демонической Лозой, он вернулся в Божественный Дворец, где все шло также, как и раньше. Божественный Дворец Владений Северного Императора и Бессмертный Дворец Тайи намного выше остальных, а правителем Владений Северного Короля являлись Врата Демона, главная боевая опора которых наверняка входила в состав Девяти Владений Девяти Континентов.